

Д. С. Орлов

**Шефство промышленных предприятий
над колхозами и совхозами в Кемеровской области
во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.**

В развитии шефства промышленных предприятий над колхозами и совхозами в рассматриваемый период следует выделить несколько периодов. На первом этапе (вся восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) и начало девятой (1971–1975 гг.)), шефская помощь не была распространённым явлением. Ввиду успешности реализации новых экономических принципов и механизмов, определённых в документах мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, она не считалась одним из основных средств подъёма аграрного производства. Как правило, шефство носило сезонный характер и сводилась к помощи по уборке зерновых и кормовых культур. Так, на одном из пленумов кемеровского обкома КПСС в 1968 г. первым секретарём областной парторганизации А.Ф. Ештокиным организация шефской помощи была охарактеризована как «хорошая традиция, сложившаяся в регионе»¹.

Однако из-за уменьшения численности сельского населения и роста производственной нагрузки на одного сельскохозяйственного работника значительно заметнее в 1960-е годы стали кадровые проблемы западносибирского села. Миграция сельских жителей в города и районные центры приводила к дефициту рабочих рук на сельхозпредприятиях, что, в свою очередь, негативно отражалось на экономическом положении колхозов и совхозов. В Кемеровской области данная ситуация была особенно проблемной, ввиду изначально малого удельного веса сельского населения среди других регионов Западной Сибири. Только за период с 1970 по 1985 гг. доля жителей села сократилась с 17,7 до 12,1 %, а в абсолютных цифрах – с 516,5 до 378 тыс. чел.² В Ижморском районе за годы восьмой и девятой пятилеток население уменьшилось с 30 до 20 тыс. чел., то есть на треть. В Юргинском районе к 1982 г. по сравнению с 1965 г. количество жителей района сократилось на 8 тыс. чел.³ В целом, за 1960-е гг. число сельчан в трудоспособном возрасте снизилось в Западной Сибири на 21 %. В 1970-е гг. сельское население сократилось на 10 % при приросте трудоспособных сельчан на 4,5 %. В 1980-е гг. численность трудоспособных жителей села уменьшилась на 9 %⁴. При этом к началу 1970-х гг. дефицит трудовых ресурсов стал круглогодичным и распространился на все категории сельхозработников⁵.

В сельской местности ощущалась также и нехватка сельскохозяйственного оборудования, машин, техники. Например, в информации Кемеровского обкома в ЦК КПСС отмечалось, что из необходимых 8 тыс. грузовых автомобилей в колхозах и совхозах области в действительности имелось всего 3,9 тыс. Кроме того, не хватало тракторов и другой

Орлов Дмитрий Сергеевич, к.и.н., Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина. Эл. почта: orlovd2010@mail.ru

¹ ГАКО. Ф. П. 75. Оп.10. Д. 272. Л. 3–30.

² *Кемеровская область в цифрах (1975–1985 гг.)*. Кемерово, 1982. С. 8.

³ ГАКО. Ф. П. 75. Оп. 42. Д.12. Л. 41–45; Оп. 45. Д. 29. Л. 39–42.

⁴ *Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А.* Сельское население Западной Сибири в 1960 – 1980-е гг. Новосибирск, 2003. С. 134.

⁵ *Крестьянство и сельское хозяйство Сибири*. Новосибирск, 1991. С. 50.

техники. Причинами такой неудовлетворительной ситуации были названы недостаточные поступления необходимой техники в хозяйства. Так, при годовом фонде поступления в область тракторов МТЗ в количестве 450–500 шт., даже не покрывались нормы их списания (ежегодно списывалось около семисот тракторов данного типа)¹.

Ситуация с отправлением техники на сельхозработы осложнялась еще и тем, что Кемеровская область ежегодно направляла для уборки урожая в другие регионы страны до 6 тыс. грузовиков из 20 тыс. имеющихся. Причем 58 % из них работали свыше положенного амортизационного срока². Таким образом, до 45 % грузового автопарка области ежегодно отвлекалось на сельхозработы, что в свою очередь негативным образом отражалось на развитии угольной и химической промышленности в Кузбассе³.

На второй этап (конец девятой пятилетки и большая часть десятой (1976–1980 гг.)), в связи с общим ухудшением ситуации в сельхозпроизводстве и усилением командно-административных методов управления экономикой, пришлось интенсификация развития данного направления аграрной политики. В это время шефство начинало приобретать массовый характер. Объем оказанной помощи значительно вырос и включал в себя не только участие в уборочной кампании, но и практически круглогодичный ремонт сельхозтехники, животноводческих помещений, электрооборудования, поставки стройматериалов и запчастей и т.д. При привлечении горожан на уборку, партийные, советские и хозяйственные органы продолжали сталкиваться с рядом проблем. Из-за низкой организации труда приезжих у них была значительно ниже выработка норм. У приезжающих на работу на один день на дорогу и на решение организационных вопросов уходило полдня. Привлечение квалифицированных работников отрицательно сказывалось на выполнении ими планов на основном месте работы, так как предприятия не предусматривали снижение выпуска продукции на этот период. Например, на втором пленуме Кемеровского обкома КПСС 24 апреля 1981 г. отмечалось, что в 1980 г. горожанами было отработано на селе 250 тыс. человеко-дней. В связи с этим промышленные предприятия и организации понесли убытки в размере 21 млн. руб. Однако, работа шефов в колхозах и совхозах не компенсировала эти потери. Коэффициент полезного участия горожан составлял 20–45 % от нормы выработки для рабочих совхозов и колхозников⁴.

На третьем, завершающем этапе существования шефства (конец десятой и вся одиннадцатая пятилетка (1981–1985 гг.)), произошла смена ориентиров в аграрной политике и отход от его развития, хотя сама шефская помощь как реально действующая хозяйственная практика продолжала существовать. Новым приоритетным направлением с 1982 года стала практическая реализация Продовольственной программы СССР. В докладе первого секретаря кемеровского обкома КПСС Л.А. Горшкова в 1982 г. «О комплексной продовольственной программе Кузбасса на 1981 – 1985 гг. и на период до 1990 года и задачи областной партийной организации по ее осуществлению в свете положений доклада товарища Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС» уже содержалось прямое директивное указание городским и районным комитетам партии,

¹ ГАКО Ф. П. 75. Оп. 42. Д. 161. Л. 44.

² Там же. Оп. 28. Д. 103. Л. 75.

³ Там же. Оп. 32. Д. 123. Л. 29.

⁴ Там же. Оп. 42. Д. 12. Л. 80.

советским органам, водохозяйственным и шефствующим организациям в оставшееся до конца года время сосредоточить людские и материальные силы на пусковых объектах мелиорации. Планировалось осуществить ввод не менее семи тысяч гектаров, подготовить необходимый фронт работ для выполнения намеченной программы в будущем году и пятилетки в целом, довести площади орошаемых земель до 70 тыс. га, обеспечить производство всех овощей и раннего картофеля только с полива, а выход кормов с гектара не менее 40 ц.¹

К концу десятой пятилетки объёмы шефской помощи уменьшились. Так, если в 1975 г. в Кемеровской области колхозам и совхозам было оказано шефской помощи на 13,1 млн. руб., в 1977 г. – 12,5, в 1978 г. – 10,8, то в 1979 г. – 9,5 млн. руб.² В целом, оценивая значительность организации шефской помощи, необходимо отметить, что она, как правило, не превышала 4–6 % от общей суммы капиталовложений в аграрный сектор. Например, капиталовложения в десятой пятилетке в сельское хозяйство Кемеровской области составили 1,1 млрд. руб., а объём шефской помощи оценивался примерно в 60 млн. руб. или 5,5%. Аналогично выглядела ситуация и в одиннадцатой пятилетке – 1,3 млрд. руб. капиталовложений и 57,7 млн. руб. шефской помощи³.

Шефская помощь сельхозпредприятиям имела серьёзный идеологический фундамент и основывалась на господствующих в рассматриваемый исторический период идеологических постулатах о сближении города и деревни, союзе рабочего класса и крестьянства, формировании единого агропромышленного комплекса. Проблемы организации шефской помощи обуславливались её административно-принудительным характером, незаинтересованностью сотрудничающих сторон, неоперативным решением большинства вопросов, невнимательным отношением руководителей ряда промышленных предприятий и организаций к своим подопечным. Для организации шефской помощи отсутствовала законодательная база, неопределённой оставалась юридическая сила заключавшихся в очень малом количестве случаев договоров о шефстве. Шефство навязывалось сверху вышестоящими партийными и советскими органами, нередко без учёта мнения самих шефов и подшефных.

С одной стороны, это косвенно свидетельствовало о слабости колхозов и совхозов региона, не справлявшихся со своими прямыми производственными задачами в условиях административного управления сельской экономикой. Промышленные предприятия Кемеровской области в рамках шефской помощи поставляли в хозяйства стройматериалы, оборудование, запасные части для автомашин и тракторов, которых обычно не хватало в колхозах и совхозах. С другой стороны, шефство можно назвать своеобразным «сотрудничеством» колхозов и совхозов с промышленными предприятиями, очень специфическим и оригинальным видом кооперации в её особенном «советском варианте», которую очень условно можно назвать «принудительной компенсационной кооперацией». В практической плоскости это выражалось в том, что проблемы, возникавшие в условиях директивного управления аграрной экономикой, партийные и советские органы пытались решить с помощью административно-командных методов и средств.

---

¹ ГАКО Ф. П. 75. Оп. 45. Д. 32. Л. 4–27.

² Там же. Оп. 29. Д. 158. Л. 29; Оп. 32. Д. 156. Л. 1; Оп. 35. Д. 183. Л. 1.

³ Там же. Д. 158. Л. 29; Оп. 32. Д. 156. Л. 1; Оп. 35. Д. 183. Л. 1; Оп. 42. Д. 12. Л. 57.